

Воронина Анастасия Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Субсидиарная ответственность публично-правовых образований по
долгам унитарных предприятий**

Аннотация. В статье раскрываются актуальные вопросы правовой сути российских унитарных предприятий и возникновения субсидиарной ответственности их учредителей.

Ключевые слова: унитарное предприятие, органы местного самоуправления, государственное предприятие, казенное предприятие, право оперативного управления, муниципальное предприятие, право хозяйственного ведения, собственник, учредитель, организационно-правовая форма, устав, имущество унитарного предприятия.

В нашей стране постоянное участие государства и муниципальных образований в коммерческой деятельности предприятий всегда очень затруднительно, либо вообще невозможно именно по ряду организационных и правовых причин. Особый характер и актуальное значение имеет выбор оптимальных форм участия публично-правовых образований в названных процессах, одной из которых выступает организационно-правовая форма унитарного предприятия, которая не считается новой для отечественного законодателя. Эффективное управление государственной и муниципальной собственностью в современной России является необходимой составляющей института государственного и муниципального управления, развивающегося под влиянием тенденций расширения негосударственного сектора экономики,

популяризации государственно-частного партнерства, приватизации государственных и муниципальных организаций [5, с. 231].

Унитарный характер такого юридического лица связан не только с наличием единого собственника имущества и возможностью учреждения одним лицом, но и существованием одного, причем неколлегиального, органа управления [7, с.793].

Есть основания полагать, что, несмотря на неоднократно планируемые меры по ликвидации государственного унитарного предприятия с одновременным исключением из системы вещных прав хозяйственного ведения и оперативного управления, эти юридические конструкции продолжают широко использоваться.

Унитарное предприятие – это государственная или муниципальная коммерческая организация, у которой нет права собственности. Она может заниматься только той деятельностью, которая указана в уставе. С некоторой долей условности можно утверждать, что унитарное предприятие – это форма опосредованного участия государства и муниципальных образований в коммерческой (предпринимательской) деятельности, когда обособляется часть их имущества, закрепляется за некой юридической личностью и вовлекается в гражданский оборот [4, с. 73].

Имущество унитарных предприятий находится на праве оперативного управления или в хозяйственном ведении. Оно складывается за счет имущества собственника и имущества, которое предприятие приобрело на доходы от своей деятельности.

Унитарное предприятие само отвечает по своим обязательствам, однако в некоторых случаях за его долги отвечает собственник имущества. Считается, что собственник имущества отвечает за долги унитарного предприятия в двух случаях:

1. Несостоятельность (банкротство) предприятия вызвана самим собственником.
2. Предприятие является казенным.

В этих случаях собственник отвечает по долгам, на покрытие которых не хватило имущества унитарного предприятия. При этом, следует подчеркнуть, что в Законе об унитарных предприятиях нет специальной нормы относительно того, какова ответственность собственника имущества предприятия в случае, если он не принял действенных мер по улучшению финансово-хозяйственной деятельности или не принял решение о ликвидации (реорганизации), а вместо этого допустил накопление новых долгов.

Системный анализ законодательства, регулирующего деятельность унитарных предприятий, позволяет сделать вывод, что в настоящее время имеются основания для привлечения государства к субсидиарной ответственности, если они допускают убыточность деятельности созданных ими предприятий и не принимают мер по поддержанию положительного значения финансового результата деятельности унитарного предприятия. Речь в первую очередь идет об ответственности перед кредиторами предприятия.

Необходимо отметить, что правовой статус российских унитарных предприятий был предметом исследования со стороны Европейского Суда по правам человека в контексте ответственности их учредителей. Европейский Суд отмечал, что действующее законодательство Российской Федерации не предоставляет муниципальным предприятиям ту степень институциональной и оперативной независимости, которая освободила бы государство от ответственности по долгам таких предприятий [2, с. 140]. При этом Судом учитывались не только формальные положения российского законодательства, но также ряд сущностных факторов в совокупности: правовой статус предприятия; права, которыми наделяется предприятие; природа и сфера деятельности; контекст осуществления деятельности; организационная независимость; функциональная независимость. В тех случаях, когда Суд выносил решения против властей Российской Федерации по делам, связанным с неисполнением унитарными предприятиями судебных решений, он устанавливал, что последние находятся в сфере эффективного контроля со стороны государства [1, с. 138]. Например, компания предоставляла населению

района жизненно важные услуги, такие как отопление и водоснабжение, а также содержание муниципального жилого фонда. Имущество, переданное для этих целей, пользовалось особым режимом в соответствии с законодательством Российской Федерации и составляло "социально значимые активы". Тарифы жилищно-коммунальных услуг, а также услуг отопления и водоснабжения, оказывавшихся компанией, устанавливались районной администрацией. Ключевая деятельность компании составляла "публичные обязанности, осуществляемые под контролем властей". По мнению Европейского Суда, вышеизложенные факты ясно свидетельствуют о том, что муниципальный орган действительно осуществлял существенную степень государственного контроля над компанией и, что в данном случае, государство несет ответственность за долги компании, поскольку местные власти своими действиями, в частности, передачей активов компании двум новым юридическим лицам, умышленно вызвали несостоятельность компании, чтобы избежать погашения задолженности по заработной плате многочисленных работников компании [5].

Кроме того, вопросы субсидиарной ответственности собственника унитарных предприятий нашли отражение в российской судебной практике. В частности, согласно Определению ВАС РФ от 15.04.2011 N ВАС-3905/11, недофинансирование муниципального унитарного предприятия наряду с изъятием его имущества, приведшее к банкротству предприятия, должно квалифицироваться судами как виновные действия учредителя-собственника имущества [3]. Хотя не любое изъятие собственником даже ликвидного имущества из хозяйственного ведения МУП порождает субсидиарную ответственность. Так, ФАС СЗО в Постановлении от 18.05.2011 по делу N А66-7378/2010 согласился с выводами нижестоящих судов о том, что изъятие собственником из хозяйственного ведения объектов жилого фонда не привело к банкротству предприятия, поскольку его целью являлось оказание услуг по содержанию и коммунальному обслуживанию объектов социальной сферы [6].

Подводя итоги, хочется отметить, что единственным основанием для ответственности публичного образования является наличие причинно-следственной связи между несостоятельностью (банкротством) унитарного предприятия и действиями, а возможно и бездействием, собственника его имущества.

Следовательно, в скором времени хочется увидеть законодательные нововведения, которые более четко и понятно опишут основания и порядок привлечения собственников имущества унитарных предприятий к субсидиарной ответственности в случае их действия или бездействия, приведших к убыточной деятельности предприятий, чтобы не решать эту проблему через судебные прецеденты. Это, однозначно, будет благоприятствовать интересам развития российской экономики.

Литература

1. Воробьева Н. Н., Зезекало А. Ю. Субсидиарная ответственность государства по долгам унитарных предприятий в практике Европейского суда по правам человека. Комментарий к постановлению от 9 октября 2014 года по делу «Лисейцева и Маслов против России» // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 3.

2. Кабанова И.Е. Субсидиарная ответственность публичных собственников по долгам унитарным предприятий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. №2.

3. Определение ВАС РФ от 15 апреля 2011 г. № ВАС-3905/11 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/59611558/> (дата обращения 01.09.2018).

4. Пустовалов Е. В., Ответственность собственника имущества предприятия в случае неисполнения обязательства по поддержанию

положительного размера чистых активов // Актуальные проблемы российского права. 2018. №1.

5. Постановление ЕСПЧ от 09.10.2014 "Дело "Лисейцева и Маслов (Liseytseva and Maslov) против Российской Федерации" (жалобы (№№ 39483/05 и 40527/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 1.

6. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 мая 2011 г. N Ф07-3138/11 по делу № А66-7378/2010. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.garant.ru/41107097> (дата обращения 01.09.2018). /

7. Хабибуллина А. Р. Понятие и сущность унитарного предприятия // Молодой ученый. 2015. №24.

© Бюллетень магистранта 2018